

ЕЛЕНА НИЧИПОРЧИК

ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ГОМЕЛЬ, БЕЛАРУСЬ

evnich@gmail.com

ДИАЛЕКТНЫЕ ЛЕКСИКАЛИЗОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ С КОМПОНЕНТОМ *БЕЗ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: словарь, лексикализованные предложно-падежные сочетания, диалектные предложно-падежные сочетания, компонент *без*, субстантивный компонент, значение

Keywords: dictionary, lexicalized prepositional-nominal combinations, dialectal prepositional-nominal combinations, component *bez*, substantive component, meaning

Лексикализованные предложно-падежные сочетания – это воспроизводимые, а не формируемые свободным притяжением двухкомпонентные единицы номинации, состоящие из предложного и субстантивного компонентов, например: *в бегах, в сердцах, без бошля, без передышки, без ума, до зарезу, до нитки, из-под полы, на брудершафт, на носу, на ножках, на рожон, на ходу, от балды, под каблуком, под хмельком, со вкусом, с кондачка, с развальцем*. Переосмысленность, оценочность, экспрессивность, устойчивая сочетаемость с определенным словом, свойственная одним предложно-падежным сочетаниям, и отсутствие такого рода характеристик у ряда других лексикализованных предложно-падежных сочетаний лишают единства всю массу отпочковавшихся от падежных парадигм сочетаний существительного с предлогом. Отсюда противоречия в определении языкового статуса такого рода знаковых единиц, проявляющиеся в лексикографической практике.

С одной стороны, лексикализованные предложно-падежные сочетания как неоднокомпонентные знаковые единицы, деривационная база которых представлена сопряжением незначительного и значительного слов, фиксируются во фразеологических словарях. С другой стороны, лексикализованные предложно-падежные сочетания, будучи слитными единицами обозначения, эквивалентными слову, приводятся в толковых словарях и словарях синонимов. Фиксация лексикализованных предложно-падежных сочетаний

в одном ряду со словами, как правило, требует от лексикографа определения частеречной принадлежности этих формально сложных по структуре знаковых единиц. Такая задача решается порой не однозначно. К примеру, в *Современном толковом словаре русского языка* Татьяны Ефремовой предложно-падежное сочетание *под хмельком* дефинируется следующим образом: *наречие качеств.-обстоят. разг. 1. В состоянии легкого опьянения. 2. Употребляется как несогласованное определение* (СТСРЯ). В словаре синонимов Виталия Тришина это предложно-падежное сочетание квалифицируется как прилагательное и к нему приводится состоящий из 38 позиций список синонимичных языковых единиц, среди которых есть как собственно слова, так и другие предложно-падежные сочетания, квалифицируемые как прилагательные: *в кураже, в поддаши, в подпити, веселый, вмазанный, во хмелю, впольяна, выпивши, выпивший, дринканутый, кирнутый, клюкнувший, клюнувший, на втором взводе, на кураже, на первом взводе, навеселе, нетрезвый, осканенный, под газом, под градусом, под куражом, под мухой, под парами, подвыпивший, подгулявший, поддавший, поддатый, подзаправленный, подзаряженный, подзахмелевший, подкумаренный, подогретый, подшофе, принявший, пьяный, тепленький* (ССА). Подобного рода проблема свидетельствует, скорее всего, о том, что не все процессы в языке достигают своего завершения, некоторые единицы стягиваются во множества, функционально обладая центростремительной силой, структурно – центробежной. Природа знаковых единиц, форма и содержание которых оказываются „в разладе”, и становится, как правило, предметом дискуссий.

В последнее время в лингвистике наблюдается тенденция преодолеть сложившееся положение, связанное с перманентной открытостью вопроса о языковом статусе лексикализованных предложно-падежных сочетаний. Находит распространение идея квалификации лексикализованных предложно-падежных сочетаний как единиц синкретичной, переходной языковой природы (Пасечник 2005; Городнянская 2013; Копотев, Стексова 2016). Иными словами, выдвинутые в свое время известными лингвистами, а впоследствии и когнитологами идеи об отсутствии непереходимой границы между свободными и несвободными сочетаниями (Балли 1961; Аничков 1997), о наличии разной степени слитности компонентов несвободных сочетаний и разной степени устойчивости комплексных единиц языка (Виноградов 1977; Копыленко, Попова 1978), о целесообразности описания семантики выражений с разной степенью идиоматичности в рамках тех же формальных моделей, что и регулярные „ядерные” шаблоны и правила (Fillmore, Kay 1993), о необходимости пересмотра понятия „идиоматичность” (Баранов, Добровольский 2008) позволили более пристально присмотреться к периферийным, „полуоформленным” единицам в системе языка, к тому, что оказывается „между” языковыми уровнями, „работает” на преодоление разрыва между речью

и языком. Заметна тенденция обращения к термину *идиома* в расширительном значении, активизация использования наряду с термином *эквивалент слова* и в противовес ему термина *коллокация*, то есть активизация обращения к понятиям, имеющим отношение к весьма протяженному ряду явлений, квалификация языковой природы которых не предполагает стремления придать процессам идиоматизации, фразеологизации некую уникальность. Эта тенденция находит специфическое отражение в лексикографической практике. С одной стороны, появляются специальные словари, в которых фиксируются неоднородные единицы языка, эквивалентные слову: *Словарь эквивалентов слова (СЭС)*, *Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову (ТССЭС)*, *Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания (ДСРР)*, *Корпусной словарь неоднословных лексических единиц (обороты) (КСНЛ)*. С другой стороны, появляются словари, в которых фиксируются сочетания, выделяемые на основе высокой степени „притяжения” компонентов, частотности их совместной встречаемости: *Словарь сочетаемости слов русского языка (СССРЯ)*, *Слово в тексте. Словарь коллокаций (устойчивых словосочетаний) русского языка с англо-русским словарем ключевых слов (СВТ)*, *The BBI Combinatory Dictionary of English (BBI)*, *Oxford Collocations Dictionary for Students of English (OCD)*, *COBUILD English Collocations Dictionary on CD-ROM (CECD)* и мн. др.

Авторы книги с весьма говорящим названием *Исключение как правило: Переходные единицы в грамматике и словаре* (Копотев, Стексова 2016) утверждают, что причины наличия в языке значительного количества единиц, размывающих границы между языковыми уровнями, и прежде всего между лексикой и грамматикой, заключаются в том, что идиоматизация, как один из постоянных процессов конвенциализации речевого потока языковым сообществом, является не исключением из правила, а естественным языковым механизмом, и действие этого механизма может давать разного рода результаты. Идиоматизация

в одном случае приводит к возникновению предельно обобщенного правила (например, *без + Род. пад.*), в другом – к менее общему (*без + [шапки, пальто]*), а в третьем не приводит к обобщению, оставаясь уникально-идиоматическим: (*встреча без галстуков*). Языковые правила в этом смысле есть не что иное, как обобщение (генерализация) речевого потока. Начало этого – совместная встречаемость единиц в речевом потоке, а строгое языковое правило – лишь одна из возможностей завершения этого процесса (Копотев, Стексова 2016).

С авторами этого положения нельзя не согласиться. Действительно, процесс генерализации в речевой цепи может приводить к разным результатам, и подтверждением этому является, в частности, семантика лексикализованных предложно-падежных сочетаний, свидетельствующая о незавершенности

сти перехода этих единиц из разряда грамматических в разряд лексических или, по крайней мере, непоследовательной завершенности этого процесса.

Наше внимание привлекло то, что в разных мотивационных базах, лежащих в основе формирования значений лексикализованных предложно-падежных сочетаний, семантика предлога не подвергается деактуализации, а прямо или опосредованно воздействует на содержательный план лексикализованной единицы.

Для анализа роли предлога в формировании семантики лексикализованных единиц мы обратились к диалектным предложно-падежным сочетаниям с компонентом *без*. В качестве источника материала был использован *Большой словарь русских поговорок*, составленный В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (БСРП). Нужно отметить специально, что соединение в рамках одного словаря книжных, разговорных, просторечных, жаргонных и диалектных единиц, отражающих стремление авторов к максимальному охвату фразеологического материала, дает замечательную возможность изучения каждой их стилистически маркированных групп устойчивых сочетаний в сопоставлении.

Первая задача, которая, на наш взгляд, способствует формированию некоторого системного представления об изучаемом объекте, заключается в выяснении доли диалектных лексикализованных предложно-падежных сочетаний в общем корпусе предложно-падежных сочетаний, подвергшихся лексикализации в языке. В качестве „пробного шара”, используемого для совершения такого рода наблюдений, произвольно нами были выбраны, кроме сочетаний с предложным компонентом *без*, сочетания с предложными компонентами *в* и *до*.

Оказалось, что все три группы лексикализованных предложно-падежных сочетаний с предлогом *без*, *в* и *до* показали преобладание территориально-ограниченных (региональных) сочетаний над разговорными, просторечными, жаргонными, книжными (результаты количественного анализа отражены в диаграммах, приведенных ниже). Доля книжных лексикализованных предложно-падежных сочетаний необычайно мала, лексикализованные сочетания с предлогом *до*, маркированные книжной коннотацией, вообще не зафиксированы. Напрашивается вывод, что основным источником пополнения национального языка лексикализованными предложно-падежными сочетаниями являются диалекты.

Диаграмма 1 – Количественное соотношение стилистически маркированных лексикализованных предложно-падежных сочетаний с компонентом *без* в БСРП

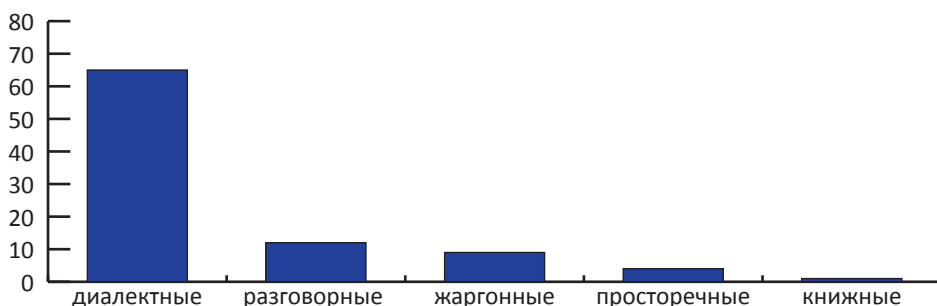

Диаграмма 2 – Количественное соотношение стилистически маркированных лексикализованных предложно-падежных сочетаний с компонентом *в* в БСРП

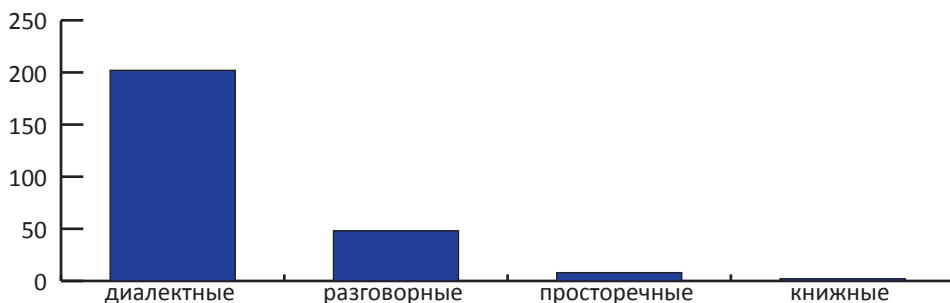
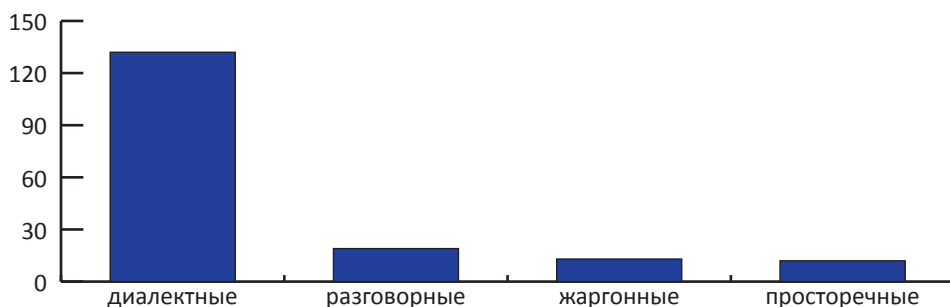

Диаграмма 3 – Количественное соотношение стилистически маркированных лексикализованных предложно-падежных сочетаний с компонентом *до* в БСРП

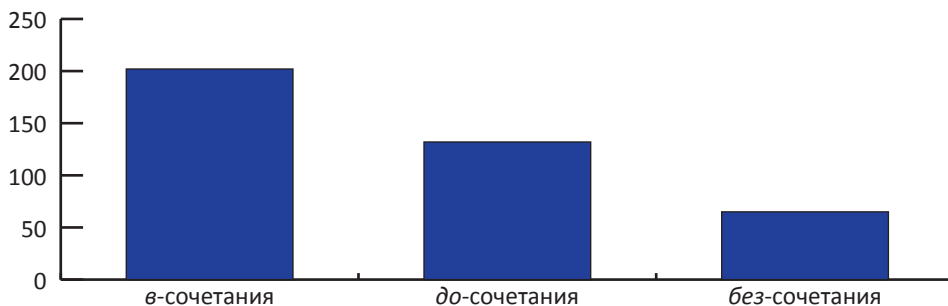

Выявилась и другая особенность формирования лексикализованных предложно-падежных сочетаний. Чем многозначнее предлог в системе языка, тем большее количество сочетаний этого предлога с существительными подвергается лексикализации.

Так, по данным *Толкового словаря русского языка* Дмитрия Ушакова (ТСРЯ), предлог *в* способен реализовать в русском языке 21 значение,

предлог *до* – 4 значения, предлог *без* – 3 значения. Как видно их четвертой диаграммы, самое большое количество диалектных лексикализованных предложно-падежных сочетаний, зафиксированных в анализируемом нами словаре (БСРП), представляют сочетания с предложным компонентом *в* – 202 единицы. Количество диалектных сочетаний с предложным компонентом *до* – 132 единицы, диалектных сочетаний с предложным компонентом *без* – 64 единицы.

Диаграмма 4 – Количественное соотношение диалектных лексикализованных предложно-падежных сочетаний с компонентами *в*, *до*, *без* в БСРП

Что же показывает семантический анализ диалектных предложно-падежных сочетаний с компонентом *без* в плане семантической релевантности этого компонента?

Как известно, основное значение предлога *без* в русском языке – это значение отсутствия (ТСРЯ). Предлог в речи свободно сочетается с существительными самой разнообразной семантики – с именами, обозначающими лиц, предметы, количество, меру и др.

Интересно, что идеография субстантивных компонентов в лексикализованных предложно-падежных сочетаниях с компонентом *без* существенным образом отличается от идеографии субстантивных компонентов, сочетающихся с предлогом *без* в составе пословичных выражений русского языка. Причина заключается в разных функциях, которые реализуют эти единицы. В пословицах выносятся оценка ситуации отсутствия; синтаксические структуры, представляющие логемы *Без X плохо (кому-то / всем); Без Y не обойтись (в каком-либо деле) / ничего не сделаешь*, используются для утверждения ценности отсутствующего объекта. В ряду таких объектов люди (*Без друга жить – самому себе постылым быть*¹; *Жена без мужа всего хуже; Без матки пчелки – пропащие детки*), орудия труда (*Без сохи и бороны и царь хлеб*

¹ Приведенные здесь пословицы извлечены из *Большого словаря русских пословиц* (БСРПС).

не найдет; Без топора не плотник, без иглы не портной), продукты питания (*Без хлеба куска везде тоска; Без соли хлебать что немилотого целовать*), идеальные объекты (*Без ума голова – ногам пагуба; Без ума – не в пользу и сума; Без труда нет плода, Без любви как без солнца*). Предлог *без* в составе таких структур используется преимущественно (но не исключительно, сравн.: *Нет стада без бодливой коровы; В семье не без урода*) для выделения из мира того объекта, ценность которого утверждается. Лексикализованные сочетания с *без*-компонентом, функционирующие в качестве автономных языковых единиц, реализуют не идентифицирующую, а характеризующую функцию. К какому объекту могут быть приложимы характеристики, выражаемые лексикализованными предложно-падежными сочетаниями, зависит во многом от того, какими лексико-грамматическими характеристиками обладает субстантивный компонент, сочетающийся с предлогом *без*.

Большая часть существительных, представленных в диалектных предложно-падежных сочетаниях, – это отглагольные существительные со значением отвлеченного процессуального признака: *без выходу, без запросу, без ладу, без обсеку, без обузды, без опромети, без осторожки, без отрыва, без переносу, без переставу, без побегу, без покиду, без приберегу, без провороту, без расклону* и др. Такие сочетания примыкают к глаголам и реализуют значение качественной характеристики действия. Параметры характеризующей оценки разнообразны: трудно / легко, быстро / медленно, активно / вяло, сильно / слабо, дискретно / недискретно и т.п.:

Без болезни. Кар. (Волог.). Легко, без труда (БСРП).

Без расклону. Горьк. Напряжённо, не отдыхая (работать) (БСРП).

Без осторожки. Кар., Яросл. Смело, без страха, без опасения (БСРП).

Без обузды. Олон. Необузданно, неудержимо (БСРП).

Без переставу. Пск. Не переставая (БСРП).

Без утиху. Сиб. Беспрерывно, постоянно (БСРП).

Нетрудно убедиться в том, что выражаемые лексикализованными предложно-падежными сочетаниями характеристики действий имеют отношение к понятию меры и всегда представляют некоторое отклонение от условного нуля, середины, принимаемой за точку отсчета. К аналогичным выводам приходит Олеся Сурикова в результате анализа словообразовательных дериватов с префиксом *без*: „...негативно префигированная лексика (в частности содержащая приставку *без-*), призванная номинировать аномалии, в конечном

счете и называет отклонения от порядка – в той или иной его ипостаси (норма \approx порядок, правило)” (Сурикова 2016: 52). Прозрачная мотивированность таких лексикализованных сочетаний говорит об их композициональности, об актуальности значения негации, реализуемого предлогом. Толкование лексикализованных сочетаний подтверждает это: в дефинициях сочетаний встречаются слова с предлогом *без*, приставкой *без-* / *бес-*, частицей *не*; значение отклонения от нуля и интенсификации проявления того или иного признака подчеркивается словом *очень*.

Лексикализованные предложно-падежные сочетания, состоящие из предложного компонента *без* и отглагольного существительного, могут реализовать оценочное значение, связанное с градуальностью, и при оценке состояний человека, интеллектуальных, физических характеристик человека. Как показывают наблюдения, в этом случае мотивированность тоже прозрачная, предложный компонент участвует в формировании квалификативно-оценочных значений, реализуя каритивную семантику:

Без прохвату. Кар. Очень крепко, беспробудно (спать) (БСРП).

Без (безо) внимания. Печор. 1. Без сознания, в обморочном состоянии.
2. Крепко, без снов (спать) (БСРП).

Без задачи. Дон. О человеке без воображения, не способном творчески, оригинально мыслить (БСРП).

Без перехвата. Яросл. Об очень полном человеке (БСРП).

Значительно реже лексикализованные предложно-падежные сочетания с предлогом *без* имеют в своем составе существительные с предметной или вещественной семантикой: *без бобов*, *без лыку*, *без шапки*, *без воды* и др. Практически во всех случаях наблюдается переосмысление субстантивного компонента (метонимическое и / или метафорическое) при актуальности значения отрицания, реализуемого предложным компонентом *без*. Кроме того, вторичное значение, которое реализуется субстантивным компонентом, – это, как правило, значение, свойственное данному компоненту и в составе других устойчивых единиц.

Без бобов. Сиб. Легко, без затруднений; не гадая, наверняка (знать, узнать) (БСРП); сравн.: *гадать на бобах* – ‘строить беспочвенные предположения, ни на чём не основанные догадки; мучиться в догадках, предположениях’ (БСРП).

Без лыку. Ряз. Сразу, без промедления (БСРП); сравн.: *лыка не вязать* – ‘об очень пьяном человеке, не способном координировать свои движения и связно говорить’, ‘о человеке, говорящем заплетающимся языком’, ‘о неумелом, неловком человеке’ (БСРП).

Без коклюш. Обл. Прямо и открыто, без шуток и вздора (говорить, сказать что-либо) (БСРП); сравн.: *в коклюшки играть*, то же, что *гнуть коклюшки* – ‘лгать, обманывать кого-либо’ (БСРП); первичное значение слова *коклюшка* – ‘палочка с утолщением на одном конце и с шейкой и пуговкой на другом для плетения кружев’ (СТСРЯ), вторичные значения – Ряз. ‘глупость, ерунда, вздор’ (СРНГ: 89); ‘шутка, балясы’ (ТСЖВЯ).

Без воды. Горьк. Честно, без обмана (БСРП); сравн.: *лить воду* – ‘лгать; говорить пустое, пустословить’ (ФСРЛЯ).

Без кивера (киверу). Кар. В беспамятстве (БСРП) – ‘без памяти’ → ‘без головы’ → ‘без кивера’.

Без шапки. Пск. Интенсивно, напряжённо (работать) (БСРП) – ‘без того, что может мешать работе’ → ‘без шапки’. 2. Кар. Неодобр. О человеке в крайней степени опьянения (БСРП) – ‘без способности держать себя в руках’ → ‘без головы’ → ‘без шапки’.

Пользователь языка осознает „игровую” специализацию лексикализованной единицы даже в том случае, когда семантический сдвиг происходит в одном „предметном” поле – наименование части используется для обозначения целого: *Без копейки* Прикам. Бесплатно, даром (отдать, взять что-л.) (БСРП).

Переосмысление наблюдается и во всех сочетаниях предлога *без* с соматизмами, правда, не во всех случаях мотивированность оказывается прозрачной: носителю литературного языка для верного понимания диалектного лексикализованного сочетания потребуются специальные – регионально маркированные компетенции; сравн.:

Без рук. Урал. В состоянии сильной усталости от тяжёлой физической работы (БСРП).

Без глаз. Ряз. В отсутствие кого-либо (БСРП).

Без брюха [хохотать, быть]. Пск. Шутл. Сильно, заразительно смеяться, хохотать (БСРП).

Без когтей. Кар. Неодобр. О неумелом, не привыкшем к труду человеке (БСРП).

Лексикализованные сочетания с компонентом-соматизмом, бытующие в просторечии и диалектных вариантах языка, могут находиться в синонимических отношениях: *Без головы.* 1. Прост. Без головного убора. 2. Прост. Презр. О глупом, несообразительном человеке. 3. Прост. Не обдумывая, безрассудно (делать что-л.). 4. Арх. В бессознательном состоянии (БСРП).

Реже наблюдаются случаи лексикализации предложно-падежного сочетания в разных диалектах со значениями, находящимися в отношениях контраста (явление междиалектной антонимии). Сравн.:

Без ног. 1. Кар. О человеке, который не может ходить из-за болезни ног. 2. Пск. Очень быстро, изо всех сил (бежать) (БСРП).

Как видим, модели интерпретации сочетания разнятся, поскольку в одном случае актуализации подвергаются семы ядерные, в другом – периферийные, в то же время и в одной, и в другой мотивирующей базе находит проявление признак негации: ноги – ‘орган, обеспечивающий перемещение человека в пространстве’ → *без ног* – ‘без способности ходить’); ноги – ‘орган, обеспечивающий поступательное перемещение человека в пространстве по поверхности’ → *без ног* ‘обретающий способность перемещаться быстро, „лететь” над поверхностью, не чувствуя ног’.

Наиболее важной нематериальной субстанцией для человека в наивной картине мире является душа. По-видимому, этим объясняется и многозначность слова *душа* в языке, и вытекающая из нее широкая сеть разного рода ассоциаций, используемых для характеристик человека посредством обращения к слову *душа*.

Сочетание *без души* в разговорном страте общенародного русского языка имеет следующие значения: 1) ‘в восторге, восхищении’; 2) ‘забыв все на свете’; в просторечии – 3) ‘неохотно, без желания’; в диалектах: Пск. 4) ‘сделанный недобросовестно, некачественно’; 5) Волг., Перм., Пск., Ряз. ‘о чувстве тревоги, беспокойства, страха’. 6) Курск. ‘о состоянии сильной усталости’; 7) Пск. ‘очень быстро, изо всех сил’; 8) Волг. неодобр. ‘о чёрством, бездушном человеке’; 9) Кар. ‘о добром, простодушном человеке’ (БСРП).

Первое и второе значения (устаревающие), которыми обладает сочетание *без души* в общенародном употреблении, очень близки и формируются, вероятно, на основе понимания души как некоторого двойственного по своей природе регулятора человека – психического мира, включающего чувственную и рассудочную сферы (см., например, *предан душой и телом*

своему делу (РМР), *душа* – ‘внутренний, психический мир человека, его сознание’ (СРЯ: 157), ‘внутренний мир человека, мир его чувств, переживаний, настроений’ (БТСРЯ). Воспринимать что-либо или предаваться чему-либо *без души* может интерпретироваться в таком случае как ‘предаваться чувству, отрешившись от сознания’. В просторечии же, напротив, лексикализованное сочетание *без души* означает такое отношение к чему-либо, при котором человек не испытывает внутреннего чувственного порыва, лишен стремления, волевого импульса. В то же время и в первой, и во второй мотивирующей базе каритивная семантика предлога *без* оказывает воздействие на содержание лексикализованной единицы, интенсифицируя выражаемые признаковые значения.

Развитие контрастных значений у выражения *без души* в разных диалектах языка (Волг. ‘о чёрством, бездушном человеке’ и Кар. ‘о добром, простодушном человеке’) также может объясняться актуализацией разных сторон феномена души, „лишенность” каждой из которых определяет контрастирующие поведенческие стереотипы: *без души* могут сказать о человеке, лишенном живого чувства, душевного отклика, и о человеке бесхитростным, лишенном какой-либо корысти, способном отдать все, как пишет Олеся Сурикова, о человеке, „способном отдать душу” (сравн.: зафиксированное в другом словаре *без душ* (арх.) ‘бесхитростно, откровенно, по-хорошему’ (Сурикова 2016: 109).

И в остальных значениях, которые проявляются у сочетания *без души* в разных диалектах, каритивная семантика (отсутствия доброго отношения (4) / душевного равновесия (5) / сил (6) / вообще души в максимально напряженном („отдающем” душу) теле (7)), формируемая предлогом *без*, обнаруживает себя в мотивирующей базе.

Проявляется каритивная семантика и в сочетаниях предлога *без* с пространственными и временными знаковыми единицами.

Без краю. Сиб. 1. Постоянно, всё время. 2. Без ограничения, очень много (БСРП).

Без поры. Костром. В неподходящее время (БСРП).

Без (безо) время (времени). Арх., Кар. (Волог., Ленингр.), Курск., Ряз., Пск., Яросл. 1. Раньше обычного, преждевременно; 2. Не вовремя (БСРП).

Итак, к каким выводам мы можем прийти в результате анализа диалектных лексикализованных сочетаний с компонентом *без*?

1. Роль предложного компонента в формировании семантики диалектного лексикализованного предложно-падежного сочетания велика. Чем боль-

- шее количество отношений может выражать предлог в системе языка, тем больше в языке лексикализованных сочетаний с этим предлогом.
2. Лексикализованные сочетания с предложным компонентом *без* в русском языке возникают в связи с реализацией потребности дать характеристику и / или оценку человеку, его действиям, состояниям.
 3. Идеография субстантивных компонентов в диалектных предложно-падежных сочетаниях с компонентом *без* существенным образом отличается от идеографии субстантивных компонентов, отмеченных в сочетаниях с предлогом *без* в составе пословичных выражений, что подтверждает специфичность функций лексикализованных предложно-падежных сочетаний с данным компонентом.
 4. Степень идиоматичности предложно-падежного сочетания с компонентом *без* определяется семантическими признаками субстантивного компонента: слова с конкретным значением отражают тенденцию к переосмыслению их семантики, слова с абстрактной семантикой (чаще отглагольные) дешифруются в буквальном смысле.
 5. Во всех диалектных лексикализованных предложно-падежных сочетаниях с компонентом *без* сохраняется актуальность семантики этого компонента.

Список принятых условных сокращений

Арх. – Архангельская область
 Волг. – Волгоградская
 Волог. – Вологодская область
 Горьк. – Горьковская (ныне Нижегородская область)
 Кар. – Республика Карелия
 Костром. – Костромская область
 Курск. – Курская область
 Ленингр. – Ленинградская область
 Обл. – областное
 Перм. – Пермская область
 Прикам. – Прикамье
 Прост. – просторечное
 Презр. – презрительное
 Пск. – Псковская область
 Ряз. – Рязанская область
 Сиб. – Сибирское
 Урал. – Урал
 Ярослав. – Ярославская область

SUMMARY

THE DIALECTAL LEXICALIZED PREPOSITIONAL-NOMINAL COMBINATIONS
WITH THE COMPONENT *BEZ* IN THE RUSSIAN LANGUAGE

The article considers the question of peculiarity of the linguistic status of lexicalized prepositional-nominal combinations, of the proportion of dialectal lexicalized combinations of such type in the Russian language. The main attention is given to the analysis of role of the component *bez* in the formation of the semantics of dialectal lexicalized prepositional-nominal combinations. The thesis of the syncretical linguistic nature of the lexicalized combinations is confirmed by the conclusions of the relevance of the meaning of prepositional component *bez* in the motivational basis of the lexicalized units regardless of whether the substantive component is reinterpreted or not. The degree of idiomatization of the lexicalized combinations with the prepositional component *bez* reveals the dependence from the lexical-grammatical characteristics of the substantive component. The verbal nouns with the meaning of an abstract processual feature are realized, as a rule, in a direct sense. The semantics of the lexicalized combinations of the preposition *bez* with the titles of artifacts and somatisms is formed on the basis of realization semantic potential of such naming units, as well as on the basis of various models of reinterpretation of the sign-oriented units with a presentive meaning.